

Управляют магистральями

Анатолий Пристанский,
Тюмень

Многие наслышаны о легендарном Шаимском месторождении, с освоения которого идет отсчет промышленной добычи нефти в Западной Сибири. С него же стартовало строительство магистральных нефтепроводов, ныне пересекающих большую Тюменскую область вдоль и поперек. С прокладкой самого первого — от югорского Шаима до регионального центра — приказом министра газовой промышленности образовано Тюменское нефтепроводное управление. Это случилось 55 лет назад — ближе к концу 1965 года. Первенец, в 1991 году переименованный в Тюменское управление магистральных нефтепроводов (ТУМН), — «родитель» управления нефтепроводов Западной и Северо-Западной Сибири, в последующем «Сибнефтепровод», в свою очередь, переименованный в «Транснефть—Сибирь».

За 55 лет сменилось 13 начальников ТУМН. Последние четыре года управлением руководит Владимир Кадзаев. В офисное здание на улице Геологоразведчиков он, выпускник одного из институтов Владикавказа, впервые вошел в 1986 году, когда с товарищами приехал в Тюмень устраиваться на работу «кнефтепроводчикам», по приглашению предприятия. Южанина отправили слесарем в таежную глушь Уватского района. Далее последовал соседний Тобольский район, затем снова Уватский, Ишимский. В сельской глубинке талантливый специалист уверенно поднимался по ступенькам карьеры: мастер, старший мастер, начальник службы, главный инженер, замначальника станции, начальник управления. В 2007 году он направился с коллегами в Братск — на строительство нефтепроводной системы Восточная Сибирь — Тихий океан. Обретя там бесценный, по словам Владимира Ахсарбековича, опыт, вернулся в Тюмень, где спустя некоторое время занял пост начальника Тюменского УМН в том самом офисе на Геологоразведчиков.

Как работает Тюменское управление магистральных нефтепроводов сегодня? Позволяют ли темпы обновления и модернизации трубопроводов и оборудования обеспечивать необходимый уровень экологической и технологической безопасности? Какими заботами, хлопотами и радостями живет большой коллектив предприятия, которому исполнилось 55 лет? Об этом и другом Владимир Кадзаев рассказал в беседе с корреспондентом.

ОЛЕГ БЕРДЯЕВ

Кстати сказать, мы этой осенью на базе нефтепродуктоперекачивающей станции (НППС) «Тюмень» ввели в строй лабораторию для исследований высококачественной аппаратурой характеристик дизтоплива по плотности, массовой доле серы и воды, температуре помутнения и еще десятку параметров.

Как вы понимаете, мы работаем не только с товарной продукцией НПЗ — обеспечиваем также поставку предприятия нефти. Она поступает по нефтепроводу Шаим—Тюмень. Можно сказать, что таким образом «Транснефть—Сибирь» в лице

Курган—Куйбышев. Если вытянуть все магистральные, включая нефтепродуктопровод, в одну нитку, то их протяженность составит 1174 километра.

Исходя из природной специфики Западной Сибири можно смело предположить, что значительная часть труб проложена через топи.

ВЛАДИМИР КАДЗАЕВ: Назову точную цифру: 40 процентов трубопроводов проходит через болотистую местность, различные водные преграды. Среда, что называется, агрессивная, здесь надо смотреть в оба и иметь страховку.

АКЦЕНТ

Транспорт нефти непрерывен, он не допускает остановки. Участок нитки на замену действующей прокладываем рядом, вводим в эксплуатацию, стыкуя, в считанные часы

нашего управления непосредственно включена в производственный цикл завода в качестве ближайшего партнера.

И вновь Шаим! В своем роде историческая премьесвенность.

ВЛАДИМИР КАДЗАЕВ: Так оно и есть. Только нефтеносная система на многого расширилась. На самом старте освоения нефтяных залежей Югры их соединял с Тюменью один магистральный трубопровод — «шаимский», сегодня же — три. В этом году прокачаем через них порядка 95 миллионов тонн. Насколько это много? Для понимания соотнесем показатель с совокупным объемом добычи в Югре, на Ямале и юге Тюменской области: не менее трети придется на наше управление. Преобладающая нагрузка на трубопроводы большого диаметра Усть-Балык—Курган—Уфа—Альметьевск и Нижневартовск—

В тех топких местах, к которым затруднен круглогодичный доступ техники, а также на 44 подводных переходах проложены резервные нитки. В случае повреждения участка основной магистрали он переключается, нефть принимает дублер. Водные переходы своевременно обновляем. К примеру, в недавнем времени взамен ранее действовавших участков проложили три новых через реки Тавда и Иска. На очереди еще двенадцать, заменим их в предстоящие пять лет.

В последние годы аварийных разливов на территории ТУМН не было. Но мы обязаны быть готовы к развитию любой нештатной ситуации. Учебно-тренировочные занятия по локализации условно разлитой нефти проводим в любое время года. К примеру, в августе они состоялись на упомянутой мной Иске. По сигналу тревоги на участок, где, согласно сценарию, было обнаружено снижение дав-

Владимир Кадзаев: В последние годы аварийных разливов на территории ТУМН не было. Но мы обязаны быть готовы к развитию любой нештатной ситуации.

ления ниже допустимого, оперативно прибыли с двух ближайших линейных производственно-диспетчерских станций (ЛПДС), «Торгили» и «Бачкун», патрульная группа линейной аварийно-эксплуатационной группы и нештатный аварийно-спасательный отряд. Установили 220 метров боновых загряджений, использовали нефтесборное оборудование, сорбенты. Сработали быстро, слаженно, не допустили распространения условного нефтяного пятна за пределами очага загрязнения.

Без малого 1200 километров трубопроводов. Владимир Ахсарбекович, а сколько труб в идеале нужно менять в год, чтобы минимизировать риск аварий? И сколько фактически получается?

ВЛАДИМИР КАДЗАЕВ: Среднего показателя как такового нет. Тут зависимость от множества факторов. Прослужила некая труба долго и исправно, но близка к пределу естественного износа — в плановом порядке готовим ей замену. Но сулящий опасность дефект, возникший в силу тех или иных причин, может быть и у «молодой» трубы. Будь то коррозионная «язва» или, допустим, незаметная глазу вмятина. Тут без вмешательства ремонтников не обойтись. Где-то надо поменять несколько метров, где-то — десятки километров. Объективную и детальную картину состояния нефтепроводов дает инструментальное диагностическое обследование.

На основе тщательного анализа всех данных и с учетом перспектив развития составляем программы технического перевооружения, реконструкции, капитального и текущего ремонта. Фронт работ обширен, объемен. Так, заменили 43-километровый участок нефтепровода Нижневартовск—Курган—Куйбышев. В ближайшие два года обновим еще 6 километров нефтепроводов. В нынешнем году работы шли сразу на 40 объектах различного назначения. Резервуары, насосные агрегаты, узлы электроснабжения, автоматизированная система управления технологическим процессом...

Транспорт нефти непрерывен, он не допускает остановки на ремонт или реконструкцию трубопроводной сети, энергетических агрегатов. Участок нитки нефтепровода на замену действующей прокладываем рядом, вводим в эксплуатацию, стыкуя, в считанные часы. Схожим образом на одной из ЛПДС сейчас выстраиваем буквально с нуля систему электроснабжения. Возводим здание закрытого распределительного устройства поблизости от старого, монтируем современное оборудование, тянем новые кабели,

поэтапно выводим из схемы электроснабжения изношенные. Следующим летом эта кропотливая операция должна завершиться, весь процесс займет год.

Поддерживая и наращивая резерв прочности нефтегазотранспортного комплекса, мы обеспечиваем экологическую и промышленную безопасность в зоне ответственности Тюменского УМН. А это огромная территория, на которой проживают сотни тысяч человек.

За самым совершенным и надежным оборудованием стоят люди. В управлении трудится без малого тысяча человек. Сколько позиций в штатном расписании и какие профессии наиболее востребованы? Если посмотреть на кадры в разрезе возраста, какая откроется картина?

ВЛАДИМИР КАДЗАЕВ: Представьте себе, специальностей более двухсот! Какие важнее? Вспоминаю слова Андрея Павловича Степунова, в 80-е годы прошлого века возглавлявшего ЛПДС в Уватском районе. Магистральные нефтепроводы, говорил он, стоят на трех китах — профессионалах-энергетиках, механиках, АСУшниках (то есть специалистах автоматизированных систем управления). Я бы сюда добавил еще тех, кто занят в техобслуживании нефтепроводов.

А так-то все профессии важны. Может ли ЛПДС обойтись без повара? Не представляю. Тем более что сейчас из-за пандемии вахта длится намного дольше, чем прежде. Как прожить в поселке без тех, кто поддерживает чистоту? Без сотрудников хозслужб, снабженцев? Без водителей? Таких, как, к примеру, водитель тягача Виктор Павлович Бояркин, более 40 лет не расстающийся с рулем автомобиля и с родным предприятием.

У каждого пятого трудящегося в Тюменском УМН стаж работы превышает 20 лет. И молодых немало, выпускников вузов, техникумов, училищ. Как говорится, слав молодости и опыта. Плюс наставничество. Знаю рабочих, достигших таких высот мастерства, что им не найти полноценной замены, если они сами не подготовят себе смену из даровитых коллег. У нас есть кому переимать опыт.

В составе управления пять ЛПДС, это место работы сотен человек. Кто они — в основном местные жители?

ВЛАДИМИР КАДЗАЕВ: Забыли о шестой станции — нефтепродуктоперекачивающей. Она в Тюмени, прочие же в сельской местности. Нсят они имена ближайших населенных пунктов: Бачкун, Торгили, Исетское, Чаши. Только одна ЛПДС близ села Княжево названа в честь заслуг гендиректора ОАО «Сибнефтепровод» Владимира Николаевича Чепурского, в память о нем станции присвоено его имя. Верно, большинство работников линейных станций — местные жители. Имея достойную зарплату, солидный соцпакет, они, понятно, дорожат местом. Выпускников вузов, трудоустроенных на ЛПДС, компенсируем расходы на аренду жилья.

Седьмое подразделение ТУМН, не производственное, но чрезвычайно важное — санаторий «Хвойный». Там созданы отличные условия для оздоровления, активного отдыха и занятий различными видами спорта. Там тренируется хоккейная команда — одна из сильнейших в регионе. В «Хвойном» великолепный бассейн. Достоинств масса, но время суровое — пока вынуждены использовать санаторий в качестве наблюдателя.

В юбилей принято чествовать ветеранов труда. Только вот пришел он на «ковидный» год с соответствующими запретами и ограничениями. Каким образом поздравляете людей?

ВЛАДИМИР КАДЗАЕВ: С ветеранами, заслуженными работниками предприятия обычно сообщается справляем профессиональные и государственные праздники. К сожалению, пандемия на этот раз не дает собраться вместе. Но она же не разлучила нас. Поздравляем, как ныне принято в целях безопасности, дистанционно, по тому же телефону, отправляем с курьерами подарки.

Посмотрел список пенсионеров Тюменского УМН. В нем 473 фамилии. Чуть ли не у каждого третьего «нефтепроводный» стаж превышает 30 лет. Они были и остаются верны родному предприятию. Я и мои коллеги благодарны этим людям. ●

Через трубопроводы и перекачивающие станции только одного подразделения «Транснефть—Сибирь» — Тюменского управления магистральных нефтепроводов — в год проходит около 95 миллионов тонн жидких углеводородов.

ОЛЕГ БЕРДЯЕВ